Утёсов Леонид Осипович

04.05.05.

Культура. – 2005. – 4 мая. – с. 14

Человек, поющий сердцем

В издательстве "Эксмо" выходит книга Валерия Сафошкина "Леонид Утесов"

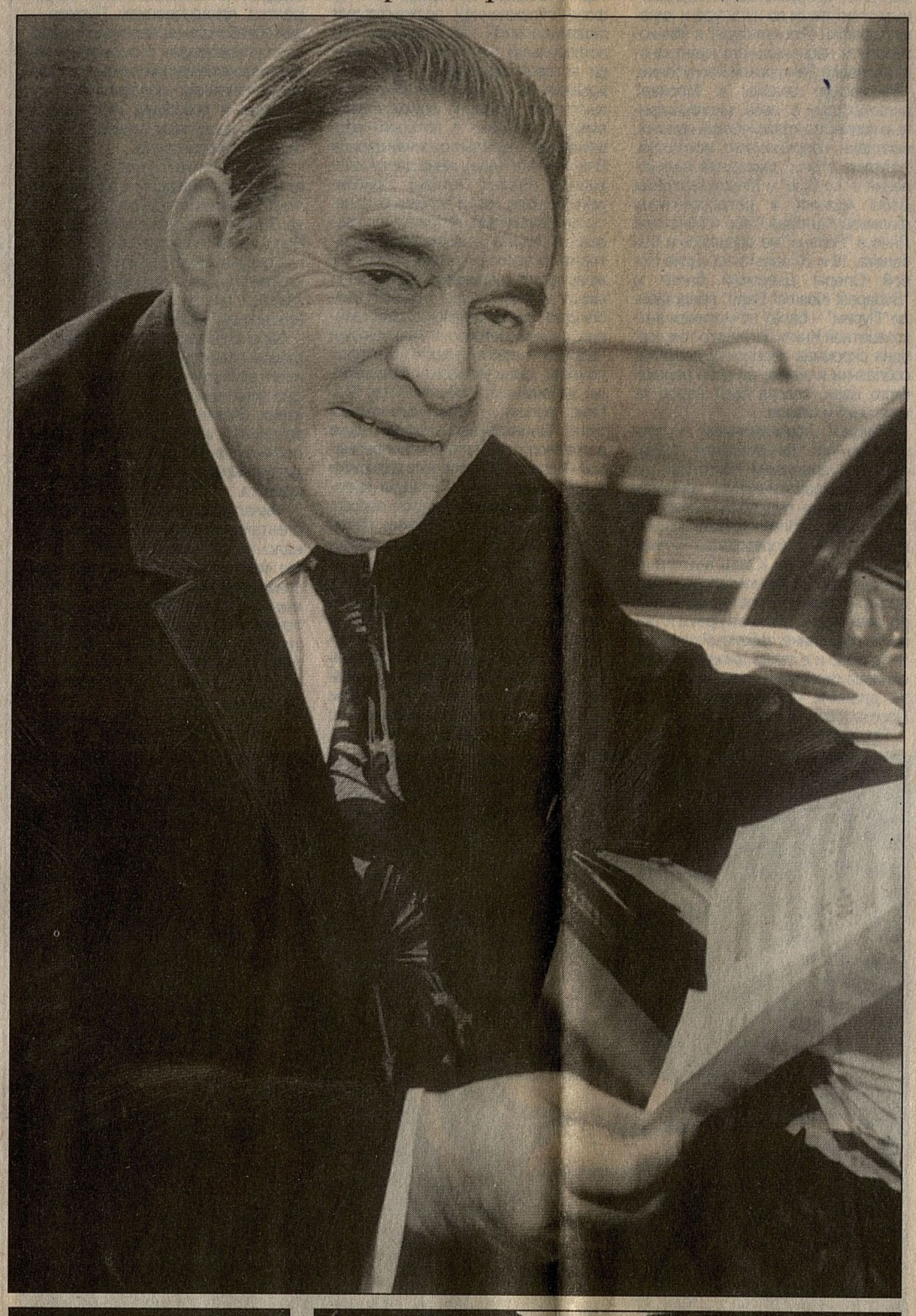
О Леониде Осиповиче Утесове написано немало. В свое время вышли в свет его мемуары, опубликованы воспоминания друзей и коллег Утесова по искусству. Но оказывается, до сих пор не было ни одной книги о певце, детально анализирующей его творческий путь в контексте живых подробностей истории страны и истории эстрады. Первым таким изданием стала книга Валерия Сафошкина "Леонид Утесов", приуроченная к 110-летию со дня рождения выдающегося мастера.

Книга об Утесове не только первая, но и единственная в своем роде. Она привлекает внимание еще и потому, что ее автор занесен в Книгу рекордов Гиннесса и в Международную энциклопедию выдающихся деятелей науки и искусства. Валерий Дмитриевич Сафошкин – крупнейший в нашей стране коллекционер-филофонист, заслуженный деятель искусств России, постоянный гость и участник программы "Романтика романса" на телеканале "Культура". В этом году он тоже юбиляр – ему исполнилось 60.

В собрании Сафошкина свыше 17 000 пластинок и большое количество звукозаписывающих устройств – фонографы, граммофоны, патефоны. Таким богатством не располагает ни один музыкальный фонд. Есть даже граммофон, принадлежавший Шаляпину. Коллекция Валерия Сафошкина ввиду своей уникальности зарегистрирована в Международной ассоциации музыкальных собраний наряду с Центральным государственным архивом России и Музеем музыкальной культуры имени Глинки. Им были собраны в полном объеме голоса русских эстрадных и оперных певцов от зарождения грамзаписи до конца Великой Отечественной войны. Именно на основе его коллекции выпущено полное собрание записей Леонида Утесова и многих других выдающихся певцов эстрады и оперной сцены.

С Утесовым Валерий Сафошкин, в то время курсант училища железнодорожных войск, познакомился в Ленинграде в ноябре 1964 года на премьере концертной программы "Перелистывая страницы". Валерию было 19 лет, Леониду Осиповичу – под 70. Полувековая разница в возрасте не мешала тесному общению двух творческих, увлеченных, восторженных людей. В течение многих лет автор книги собирал все, что писала пресса об Утесове, его интервью и публикации, воспоминания окружавших певца людей. Сохранились буквально километры магнитофонной пленки, где записаны выступления Леонида Осиповича, его рассказы о своей жизни и творчестве, перемежавшиеся стихами, эпиграммами, анекдотами, забавными историями. Огромный фактологический материал лег в основу книги, куда в качестве ценного приложения вошли тексты песен Утесова и обширная дискография, составленная автором, полный перечень произведений, записанных певцом на граммофонные и патефонные пластинки.

Фрагменты из новой книги Валерия Сафошкина "Леонид Утесов", выходящей в издательстве "Эксмо", мы предлагаем нашим читателям.



В этот вечер я познакомился с Леонидом Осиповичем.

Когда концерт закончился, я в числе других поклонников, пожелавших пройти (точнее сказать, пробиться) за кулисы, чтобы лично высказать свои восторги кумиру, был остановлен дежурными по концертному залу. Вход за кулисы был запрещен.

Я выскочил на сцену, пробрался к уже почти разошедшемуся оркестру, увидел знакомого саксофониста (его называли отцом русского саксофона) Александра Борисовича Ривчуна и бросился к нему с просьбой провести меня к Утесову. Маститый, барственного вида музыкант обнял мою худющую курсантскую фигуру мощной рукой и повлек за кулисы. Потом, открыв дверь утесовской гримуборной, бархатным басом провозгласил: "Леня, к тебе крепостной...". Леонид Осипович был один, несколько усталый, но довольный и счастливый после этого премьерного спектакля. Он пожал мне руку, поблагодарил, посадил к столу, где красовался большой поднос с чаем. Прошло более сорока лет, а я помню – мое волнение было столь велико, что больше всего боялся дрожавшей в руке чайной ложечкой разбить стакан. Леонид Осипович стал спрашивать, кто я такой, откуда у меня такая фанатичная любовь к его пластинкам, песням, джазу. Я весьма сбивчиво что-то ему рассказывал. Затем Леонид Осипович спросил у меня, курсанта военного училища:

– Скажите, Лера (это он так переделал мое имя Валерий), а сколько, если не секрет, вы сейчас получаете?

– Семь рублей.

– В день? – переспросил Утесов.

– Нет, Леонид Осипович, в месяц.

– Вот что, Лера, вы больше не покупайте билеты на мои выступления, а на служебном входе говорите, что идете по моему приглашению.

Я поблагодарил Леонида Осиповича, но ни разу его приглашением не воспользовался – всегда проходил по билету.

...Потом в течение почти двадцати лет мне посчастливилось довольно часто общаться с Утесовым, но уже в Москве, куда меня привела служба. Я бывал у него дома, в Каретном, на репетициях, на всевозможных творческих вечерах, проходивших в ЦДРИ, Доме актера. Довелось также быть в составе жюри на конкурсе самодеятельных армейских талантов, председателем которого был Леонид Осипович. Тогда, к слову, произошел такой случай. В дни работы жюри мне, как офицеру, нужно было пройти обязательное ежегодное медицинское обследование – диспансеризацию. Но как отпроситься у Утесова, требовавшего от нас дисциплины и плодотворной дружной работы. И как-то, улучив момент, когда наш председатель был в прекрасном настрое, я решился на этот рискованный шаг.

– Леонид Осипович, вы не будете сильно ругать меня, если завтра я не появлюсь в жюри? – спросил я у него.

– А в чем дело?

– Дело в том, – отвечал я, – что мне нужно обязательно пройти диспансеризацию.

– А что это такое? – спросил он.

– Это мне нужно пройти обследование у ведущих врачей для получения диагноза о том, годен ли я для дальнейшей военной службы.

– Побойтесь Бога, Лера. Какой еще диагноз. Вы же кровь с молоком! Это у меня уже кровь с сахаром, – сказал Леонид Осипович, намекая на свой сахарный диабет.

И не отпустил! Но я не жалею, что получил по службе выговор за срыв диспансеризации, зато имею теперь право гордиться тем, что когда-то диагноз мне поставил сам Утесов.

◊

Чем больше возрастала популярность Утесова, давно достигшая полной всенародности, тем больше его личность оплеталась всевозможными легендами, слухами, досужими домыслами. Я сам не раз слышал, что он пьяница и что, пока не осушит парочку стаканов, на сцену не выходит. Потом появился слух, что у Утесова "искусственное горло", которое ему по блату сделал в тюрьме один знаменитый хирург-уголовник.

А сколько шума наделало "сенсационное базарное" сообщение, что у всеобщего любимца обнаружили рак горла и что дни его сочтены. Надо признать, повод для таких слухов был – Утесов угодил в Институт Склифосовского, где ему сделали операцию по удалению когда-то воткнувшейся рыбной косточки, вокруг которой образовался болезненный нарыв. Когда он вновь появился на сцене, то наиболее назойливые поклонники при случае спрашивали:

– Леонид Осипович, а правда, что у вас был рак?

– Нет, у меня была рыба, – отвечал он.

Зато, когда ему задавали неприятный вопрос об образовании, он после этого случая с гордостью говорил, что окончил Институт Склифосовского. Многие верили...

При огромной, всенародной любви и даже обожании, каких, пожалуй, не знал ни один наш артист, Утесову долго не давали звания народного, тем более лауреатства. А в 50-е годы присвоение звания расценивалось как признание заслуг артиста государством. Но на самом деле определялось это какой-то кучкой людей по их никому не ведомым соображениям. Правда, поклонникам талантов не было никакого дела до официальных решений и указаний. Они боготворили своих кумиров, и все.

Утесову в письмах писали, что он и без всяких званий – народный артист, потому что давно признан и популярен в народе.

Однажды в джазе пронесся слух, что Леонид Осипович награжден Сталинской премией и что завтра это будет в газетах. Оркестр тогда был на гастролях в Свердловске. С нетерпением музыканты ждали утра, чтобы купить газету с постановлением и поздравить Леонида Осиповича. Купили газету, а там фамилии Утесова среди награжденных не оказалось. Оркестранты даже побоялись показать ему эту газету. Позже узнали, что в последний момент Сталин вычеркнул его фамилию, вставив вместо нее другую. Конечно, Утесов был очень огорчен, но не жаловался и мужественно перенес удар. Только потом в его конферансе появилась реприза:

– Я никогда не был лауреатом, я всегда был только артистом.

И такое с присвоением звания повторялось не единожды. В 70-х годах из Министерства культуры позвонили и сказали, что "есть мнение" присвоить ему в связи с восьмидесятилетием звание Героя Социалистического Труда. Тогда этим званием награждали довольно часто. Уж кто-кто, а Утесов, этот вечный труженик, его, конечно, заслужил.

И снова фамилию его кто-то из списков вычеркнул. В данном случае это было уже оскорбительно. Утесов был просто убит. Ему начинало казаться, что какая-то печать проклятия лежит на его имени...

Утесову без конца приходилось спорить, доказывать, убеждать разного рода чиновников, которые тупо отказывались принимать то или иное произведение в очередной программе оркестра. Сколько требовалось затратить сил, чтобы, преодолевая эти чиновничьи преграды, отстоять ту или иную песню, а иногда даже просто строчку в песне. Везде этим людям виделись крамола и подрыв устоев советской власти.

Утесов выходил в поту, разгневанный, униженный, с ним разговаривали так, словно он ничего не понимал в своем деле.

Если же вдруг члены комиссии говорили, что все хорошо, что ничего в программе снимать и менять не надо, – правда, это случалось крайне редко,– Утесов, не веря своим ушам, восклицал:

– Я, кажется, второй раз родился!

В частности, особое недовольство вызывало то, что Утесов выступал с джазом. Кое-кому это казалось идущим вразрез с общим направлением советского искусства. Вместе с Утесовым досталось всем, кто был с эстрадой связан. Это на своей шкуре испытали даже наши эстрадные знаменитости Георгий Виноградов, Тамара Церетели, Марк Бернес, Ружена Сикора, Изабелла Юрьева. Помню, готовя радиопередачу о творчестве Изабеллы Даниловны, я спросил у нее, какое звание она имеет.

– Что вы, Валерочка, – воскликнула она, – какое там звание. Я же эстрадница, пела романсы. Спасибо, не посадили!

Большой, сложный путь Леонида Осиповича в 1965 году был отмечен принципиально важным для отечественной сцены актом – впервые эстрадному артисту было присвоено звание народного артиста СССР.

◊

Целый ряд ролей в музыкальных спектаклях утесовского джаза, начиная с лета 1936 года, исполняла дочь

Леонида Осиповича – Эдит. Несмотря на то, что она, можно сказать, выросла за театральными кулисами (она родилась в 1915 году, в период бесконечных скитаний ее родителей от театра к театру), быть артисткой эстрады не собиралась. Она училась пению, игре на фортепиано и одновременно посещала драматическую студию Рубена Симонова. В этом ее всячески поддерживал отец, мечтавший увидеть свое чадо на драматической сцене. Однако и этого Эдит было мало – она поступила в Хореографическое училище имени Вагановой, закончить учебу в котором так и не удалось из-за излишней полноты.

Мало кто знает, что Эдит вообще не ходила в школу, а образование получила дома с помощью гувернантки, с которой по заведенному правилу общалась только на иностранных языках. И только лишь в выходные дни разговаривала по-русски. Она свободно владела английским, немецким и французским языками, легко читая западных классиков в подлиннике.

После окончания студии ожидаемого приглашения в Театр имени Евг. Вахтангова она не получила. Так дала трещину ее главная мечта. И в этот момент Леонид Осипович, очень переживавший за судьбу единственной дочери, предложил ей пробу сил в своем оркестре. Она с радостью согласилась и постепенно увлеклась эстрадой.

Немногие, видимо, обращали внимание на весомый вклад, внесенный Эдит Леонидовной не только в песенную копилку джаза, но и всей отечественной эстрады. А между тем только на пластинки ею записано более 60 песен – 39 в сольном исполнении и 22 в дуэте с отцом, и это больше, чем записали Вадим Козин, Изабелла Юрьева, Михаил Михайлов, Екатерина Юровская, Медея Джапаридзе.

К сожалению, все было не так, как этого хотелось. Критика не приняла ее своеобразный голос, множились ряды завистников и недоброжелателей, которых поддерживала беспощадная в таких случаях пресса. Почти в каждом городе появлялись до обидного несправедливые отклики об исполнении Эдит Утесовой. У нее был абсолютный слух, а упрямо твердили, что она детонирует и способна выступать только под покровительством отца. А между тем она обладала своеобразной манерой пения, прозрачным, нежным голосом, который с любым другим спутать было невозможно. Но огонь критики все разгорался, что очень травмировало не только Эдит, но и Леонида Осиповича. Он, конечно, как мог, успокаивал ее, хвалил, стараясь придать ей больше уверенности. Она так сильно волновалась перед каждым выходом на сцену, что порой даже забывала слова песни, а в бессонные ночи (в ожидании концерта) ей не помогало даже снотворное.

Фото из фондов Российской государственной библиотеки по искусству и архива редакции

Вверху: Л.Утесов. Слева: Э.Утесова. В центре: выступает джаз-оркестр под управлением Л.Утесова. Москва, 9 мая 1945 г. Внизу: В.Сафошкин, Е.Петросян и Л.Утесов

Кончилось все это, как часто случается, неожиданно. Раздался звонок из Министерства культуры с распоряжением Эдит Леонидовну из оркестра уволить.

Для Утесова это был страшный удар. Он долго думал, как это сделать безболезненно для дочери. И придумал.

Он сказал ей:

– Диточка, знаешь, давай поступим так. Ты уйдешь из оркестра и создашь свой маленький джаз. И увидишь, все сразу успокоятся, исчезнут все несправедливые рецензии.

Дита так и сделала, стала выступать с сольными программами в сопровождении джаз-ансамбля под руководством бывшего утесовца Ореста Кандата. И эти концерты пользовались большим успехом, травля прекратилась.

Но это продолжалось недолго. Эдит Леонидовна тяжело заболела, не стало сил руководить коллективом, и она покинула сцену. И только теперь стало ясно, что ее дорога в искусстве была жизненной драмой...

Последние годы Эдит Леонидовны были для нее очень тяжелыми. После смерти матери она похоронила своего мужа Альберта Гендельштейна, известного кинорежиссера-документалиста. Очень страдала от того, что Бог не дал ей детей.

И еще больше и крепче привязывалась к поэтическому миру. Тесная дружба связывала ее с Мариэттой Шагинян, с другими литераторами.

Эдит Леонидовна, почувствовав, что ее жизнь подходит к концу, собрала все свои стихи воедино и эту рукописную книгу подарила отцу. Прочитав стихи, Леонид Осипович понял, как несправедливо обошлась судьба с его единственной обожаемой дочерью...

◊

Было бы непростительным не упомянуть, хотя бы вскользь, об общественной деятельности Леонида Утесова как о естественном состоянии его кипучей натуры. Мне думается, что это еще один из его могучих талантов, о котором, кажется, толком не писали. А между тем по этому поводу можно было бы написать отдельную книгу.

Леонид Осипович входил в бесчисленное множество всяких творческих советов, союзов, жюри. Был завсегдатаем всевозможных конференций, симпозиумов, посвященных любимой им эстраде и джазу. Он был душой актива Дома актера и членом правления ЦДРИ. Эти два главных творческих учреждения столицы и были основным полем общественной работы Мастера. Не было, пожалуй, ни одного мало-мальски интересного мероприятия, чтобы Леонид Осипович активно в нем не участвовал, – творческие вечера поэтов, композиторов, мастеров сцены всех существующих жанров, праздники, "капустники", посиделки, встречи с интересными людьми, гостями из-за границы. Во всем этом калейдоскопе он был как рыба в воде, сочинял сценарии, придумывал немыслимые розыгрыши и, как правило, выступал в роли ведущего. Порою даже был просто незаменим, как в случае с пришедшими в гости в ЦДРИ Ивом Монтаном и его супругой, кинозвездой Симоной Синьоре. Утесов открыл вечер и произнес вступительное слово... на французском языке. Его произношение и юмор так поразили главного шансонье Парижа, что тот не сдержался, вскочил на сцену и расцеловал ведущего.

– Это плата за страх, – сказал Утесов, намекая на идущий в Москве фильм с таким названием, где главного героя сыграл Ив Монтан.

Только на моей памяти Леонид Осипович был организатором и ведущим творческих вечеров, посвященных поэту В.Лебедеву-Кумачу, художникам Кукрыниксам, И.Б.Ефимову, оперной певице В.Барсовой, конферансье М.Гаркави, клоуну Карандашу, артистам эстрады Л.Руслановой, К.Малахову, В.Коралли. Всего не перечислишь...

А уж сколько раз ему приходилось в качестве "свадебного генерала" присутствовать на различных премьерах, юбилеях и прочих торжествах.

Звоню как-то ему по телефону и сетую, что не смог его найти вчерашним вечером.

– Знаете, Лера, я вчера был в Зале Чайковского на концерте хора Свешникова. Юмор потрясающий!

– Какой может быть юмор на концерте народного хора? – робко интересуюсь я.

– Представьте, – поясняет Утесов, – выходит на сцену хор, человек сто, и поет: "Выхожу один я на дорогу..." Разве не юмор?

◊

Вы спросите, а как там Одесса, помнит ли она своего талантливого блудного сына? Да, конечно, помнит. И тот из вас, кто сейчас побывает в ней, не найдет уже Треугольного переулка. Нет, его не снесли, как московский "Эрмитаж". Его в 1982 году переименовали в улицу Утесова. И теперь еще на доме № 11, в котором появился на свет "Айвазовский советской песни", красуется памятная доска, напоминающая, где родился основатель нашего джаза. Наиболее любопытные поклонники артиста могут сесть в экскурсионный автобус и отправиться в увлекательное путешествие по маршруту "Одесса Леонида Утесова", увидеть училище господина Файга, театры и многое другое, где начинал свое восхождение на театральный олимп корифей отечественной эстрады. Если же вы будете любоваться красотами Черного моря из воспетого Леонидом Осиповичем одесского порта, то, возможно, вам повезет и вы увидите красивый современный танкер с надписью на борту – "Леонид Утесов". А еще на его борту есть небольшой музей, знакомящий с жизнью человека, чьим именем назван этот морской труженик.

Поставили одесситы и памятник своему любимцу. Он весьма оригинален: Утесов, сидящий на скамеечке. Рядом с ним место не занято, и каждый желающий может теперь посидеть рядом со своим кумиром и даже сделать снимок на память.

Меньше повезло, точнее, не повезло, городскому музею-квартире Утесова. Создателями такого музея много лет назад выступили большие энтузиасты отец и сын Амчиславские. Борис Самойлович и Эдуард проделали нечеловеческую работу, чтобы расшевелить общественность города, его руководителей, привлечь внимание поклонников Утесова всего Советского Союза. Они собрали такое количество редких, поистине музейных экспонатов, рассказывающих о жизни и творчестве своего земляка, что их хватило бы на несколько музеев. Городские чиновники принимали немало решений по скорому, еще более скорому, скорейшему открытию музея, но зря они портили дефицитную тогда бумагу. Все их решения, поддерживаемые как бы из чиновничьих кабинетов Киева, так и остались на этой самой бумаге. А что Амчиславские? Потеряв здоровье и веру в задуманное, они уехали в Америку, а идея утесовского музея плавно погрузилась в пучину Черного моря. Видимо, теперь навсегда.

Участники симпозиума, посвященного творчеству Утесова, помню, развеселились, когда министр культуры Украины назвал Леонида Осиповича "великим украинским джазменом", обещал все сделать для сохранения памяти о нем. Но никто в это не поверил. Нужен ли Украине одессит Утесов, поющий на русском языке, когда свои исконно украинские великие исполнители И.Паторжинский, О.Петрусенко, М.Литвиненко-Вольгемут, Б.Гмыря, П.Топчий и многие другие напрочь забыты "самостийным" государством, не способным даже восстановить их ценное вокальное наследие на современных звуконосителях?

◊

Спасибо, хоть на закате жизненного пути телевидение обратило внимание на великого артиста (скажу с горечью, но ни одна из программ утесовского джаза не была снята ни на кинопленку, ни телевидением). И мы видели его в телепрограммах "Голубой огонек", "Вокруг смеха", "Песня, далекая и близкая" (в одном из ее выпусков снялась и Эдит Леонидовна), "Лучшие песни года" и некоторых других. Но и, несмотря на возраст, Леонид Осипович продолжал работать с оркестром, ставить новые программы – он не мог расстаться с джазом, подтверждая когда-то самим сказанное: "Когда я умру, эдак лет через сто, – к сожалению, это случится, – позовите к моей могиле оркестр. Если я не вскочу из гроба, значит, я действительно умер".

Публикацию подготовила
Елена
ЕРОФЕЕВА-ЛИТВИНСКАЯ